

The background of the cover is a watercolor illustration of a village scene. In the foreground, a young girl with red hair, wearing a dark hat and a brown jacket, holds a large red flower in a yellow pot. In the background, there are white houses with windows, a tree with yellow fruit, and a man in a top hat and brown coat standing near a blue cart. The left side of the cover has a blue checkered pattern.

Анне-Кам.
Вестли

**УЛЕ-АЛЕКСАНДР
И ЕГО ДРУЗЬЯ**

ГЕРОИ
ВЕСЁЛЫХ ИСТОРИЙ
ПРО ПАПУ, МАМУ,
БАБУШКУ, ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
И ГРУЗОВИК
СНОВА С НАМИ!

Уле-Александр

Анне-Катрине Вестли

Уле-Александр и его друзья

«Азбука-Аттикус»

1953, 1954

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Уле-Александр и его друзья / А. Вестли — «Азбука-Аттикус»,
1953, 1954 — (Уле-Александр)

ISBN 978-5-389-24197-8

Знакомьтесь, это Уле-Александр по прозвищу Тилибом-бом-бом. Но если его мама торопится, она называет его просто Уле-Александр – для краткости. Уле-Александр живёт в самом высоком доме в Осло, и на дне рождения, когда ему исполнилось пять лет, у него в гостях было целое племя индейцев! Уле-Александр умеет находить друзей, и вообще с ним всегда весело.

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-24197-8

© Вестли А., 1953, 1954
© Азбука-Аттикус, 1953, 1954

Содержание

Уле-Александр Тилибом-бом-бом	9
Уле-Александр Тилибом-бом-бом	11
В парке	16
В цирке	21
Уле-Александр на хозяйстве	26
Уле-Александр первый раз гуляет один	31
Рождественские подарки	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анне-Катрине Вестли Уле-Александр и его друзья *Повести*

Anne-Cath. Vestly
OLE ALEKSANDER FILIBOM-BOM-BOM
1953
OLE ALEKSANDER PÅ FARTEN
1954

Ole Aleksander Filibom-bom-bom and the following copyright notice:
Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1953
[All rights reserved.]

Ole Aleksander på farten and the following copyright notice:
Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1954
[All rights reserved.]

© Дробот О. Д., перевод на русский язык, 2021
© Бородицкая М. Я., перевод стихов на русский язык, 2021
© Челак В. Г., иллюстрации, 2021
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

* * *

Уле-Александр Тилибом-бом-бом

Уле-Александр Тилибом-бом-бом

В одном большом-пребольшом городе был высокий-превысокий дом. С чердака ему было видно все крыши города до самых окраин, и дом распирало от гордости.

И так он важничал, что говорил сам себе: «Ого, какой же я огромный и высоченный. Выше меня во всём городе ни одного дома нет. А сколько удивительного внутри меня! В подвале прачечная, на первом этаже – магазин. Мало того, у меня лифт есть. Да-да, такой я роскошный, что во мне есть и лестница, и лифт, и когда кабинка ездит вверх-вниз, она так приятно щекочет меня сверху донизу, что я хихикаю: “хи-хи”. А какие люди во мне живут! О-го-го! И все они меня любят, но больше всех мной восхищается малыш с седьмого этажа».

В этом дом был прав, потому что маленький мальчик с седьмого этажа жил тут с рождения. А это долго-предолго, ведь мальчику стукнуло уже четыре с половиной года.

Он жил с мамой, папой и чёрным пуделем по кличке Пуф. А самого мальчика звали Уле-Александр Тилибом-бом-бом. То есть его, конечно, звали просто Уле-Александр, но однажды он гулял у королевского дворца, а там играл оркестр, и все барабаны и трубы выбивали и выводили «тилибом-бом-бом» специально для Уле-Александра. Он вернулся домой и сказал маме, папе и пуделю Пуфу, что отныне его зовут Уле-Александр Тилибом-бом-бом. «Это очень длинное имя, – ответила мама. – Давай договоримся, что иногда я буду называть тебя просто Уле-Александр – если у меня совсем нет времени». И мы тоже будем называть его просто Уле-Александр, но только если не хватает времени.

Утром Уле-Александр просыпался из-за того, что во дворе что-то скребло и скрипело: шуук-шквак-швык. Догадался, кто это шумел? Ну да, это мусорщики высыпали в машину мусор из баков. Уле-Александр вскакивал и стрелой нёсся к окну – посмотреть. Маленькие мусорщики сновали где-то далеко внизу. Сами в комбинезонах, кожаных фартуках и в длинных чёрных перчатках. Они поднимали большие тяжёлые мусорные баки, взваливали их на спину, тащили и вытряхивали в мусорную машину. И пока работали, всё время громко пели, а эхо им подпевало:

Песня мусорщиков

– Мы мусор убираем,
Мы мусор собираем,
Мы мусор забираем
Из дома и двора.
Без нас, любому ясно,
Была бы жизнь ужасна,
А с нами всё прекрасно –
Ура, ура, ура!

Ах, мусорные баки,
В них обитают бяки,
Обрывки и каляки,
Объедки и старье...
А мы мешок накинём,
Помойку опрокинем,
Завяжем аккуратно –
И увезём её!

И в каждом переулке,
И в каждом закоулке
Проказники мальчишки
И даже малыши
Нас очень уважают,
Встречают-провожают,
И ты нам из окошка
Рукою помаши!

Вот мусорщики управились и уже сели в машину, чтобы ехать дальше, как вдруг зад машины стал подниматься.

– Мама! – закричал Уле-Александр. – Беги сюда – мусорная машина хочет встать на голову. Что это с ней?

– Они хотят утрясти мусор, чтобы в машину больше влезло, – объяснила мама.

– Вот бы она весь день так простояла! – с восторгом сказал Уле-Александр Тилибом-бом-бом.

Но не тут-то было. Машина опустила кузов и уехала.

– Можешь уже папу будить, – разрешила мама.

Уле-Александр тихо подошёл к папиной кровати и, очень стараясь, сказал тихо, как пай-мальчик:

– Папа, надо просыпаться.

Папа знай себе сопел и похрапывал. Пришёл Пуф.

– Гав-гав, – сказал он, но, поскольку это не помогло, Пуф решительно запрыгнул на кровать и стал лизать папу в нос. И папа проснулся! Папа большой, толстый, а пижама у него синяя в полоску.

– На зарядку становись! – сказал папа. – Руки вверх, раз-два!

Он взбодрился, но ещё не проснулся толком, и глаза почти не разлеплялись, но он старательно пыхтел, дышал, тянулся и делал наклоны, а мама стояла рядом и вращала руками. Уле-Александр посмотрел на маму с папой и тоже стал делать зарядку. Один Пуф носился между ними, гавкал, махал хвостом и считал, что это все с ним играют.

Они позавтракали, и папа заторопился на работу. Мама, Уле-Александр и Пуф стояли у окна и махали ему, пока он не скрылся из виду, а папа махал им в ответ, пока мог разглядеть их красивый высокий дом.

Однажды мама сказала Уле-Александру Тилибом-бом-бому:

– Сходи, пожалуйста, в наш магазин вниз. Мне надо много чего, так что возьми корзинку. Вниз иди пешком, а наверх можешь проехать на лифте.

– Да, на лифте, – сразу откликнулся Уле-Александр.

– Один не езд. Дождись взрослого и заходи в лифт вместе с ним, – сказала мама и стала перечислять, что нужно купить. Она назвала всё два раза, и Уле-Александр всё повторил. Он поставил корзинку на голову и помчался вниз по лестнице. Пока он бежал, сочинял песенку, чтобы запомнить все покупки.

– Я маме помогу!
Я всё купить смогу:
Две пачки маргарина,
Батон хрустящий длинный,
Пшеничную муку

И хлопья к молоку,
Корицы ароматной
И зелени салатной...
Для мамы в магазин
Иду совсем один,
Тра-ля-ля-ля!

И так с песней он быстро добежал до магазина. Там была очередь к прилавку. Но Уле-Александр только рад был постоять в магазине подольше: тут столько интересного, аж глаза разбегаются. Вот машина привезла молоко, и рабочий тащит целый ящик с бутылками, поставив его на плечо. Только он хотел переступить порог, как одна дама устремилась на выход. Хопс-хупс, бомс-бумс – авария. Они столкнулись, бутылки посыпались. И вот уже разносчик сидит с пустым ящиком на голове, а покупатели поднимают с пола неразбившиеся бутылки. А ещё одна тётя так перепугалась, что залезла на хлебный прилавок и стояла там, даже когда пол вымыли и навели полный порядок.

– Дорогая моя, пора слезать, – дружелюбно сказала ей продавщица, – не то придётся мне продать вас вместе с хлебом и плюшками.

Все посмеялись шутке, но дама на прилавке только разозлилась.

– Я не могу спуститься, – фыркнула она, – я не знаю, как сюда залезла.

Тут очнулся разносчик, всё это время сидевший на полу с ящиком на голове.

– Минуточку, – сказал он и подошёл к прилавку. – Полезайте ко мне на спину, сейчас разберёмся.

Делать нечего, пришлось даме залезть на закорки к разносчику. Он хохотал, все смеялись, только дама не улыбалась. Разносчик наслаждался катавасией и дал лишний кружок по магазину. Наконец он бережно спустил даму на пол. Лицо у неё было сердитое. Не сказав ни слова, она пулей выскочила за дверь.

Разносчик притащил новый ящик молока, и продавщица снова стала отпускать товар. Когда очередь дошла до Уле-Александра, оказалось, он забыл, что ему надо. «Литр муки и два метра маргарина», – сказал он, но дальше вспомнить не мог. И тут, по счастью, ему пришла на ум его песенка. Уле-Александр пропел её продавщице, она внимательно выслушала и принесла всё по списку.

– Как ты потащишь всё наверх? – спросила она.

– Положу покупки в корзину и повезу на лифте, – ответил Уле-Александр.

– Тогда я посажу тебя в лифт, – сказала продавщица. Она проводила его до лифта и открыла дверь. – Ты такой молодец, что уже сам на лифте едешь? – спросила она.

– Да, – браво ответил Уле-Александр Тилибом-бом-бом. Очень по-взрослому, как ему показалось.

Дверь закрылась. Уле-Александр впервые в жизни остался в лифте один. Конечно, он тысячу раз ездил на лифте с мамой и папой. Но один – ещё никогда. Он посмотрел на колонку кнопок на стене. Уле-Александр помнил, что надо нажать кнопку, но плохо помнил, какую именно.

«Я живу наверху, – размышлял он, – но не выше всех, над нами есть соседи». Он встал на цыпочки и потянулся. Но как ни старался, дотянулся лишь до самой нижней кнопки. Тогда он вытряхнул все покупки из корзины, положил её на бок и взобрался на неё. Теперь он был гораздо выше и нажал на кнопку где-то сверху. Лифт загудел, задудел и поехал. Он гремел и дёргался, и Уле-Александр очень гордился и чуточку боялся, но не сильно. Лифт остановился. Уле-Александр открыл дверь и вышел на площадку. Э нет, он живёт не здесь. «Не ту кнопку нажал», – подумал Уле-Александр, вернулся в лифт и нажал другую кнопку.

– Поехали! – сказал он лифту, и тот поехал.

«Вот такой у меня лифт дрессированный, – подумал довольный Уле-Александр Тили-бом-бом-бом, – как я говорю, так и делает».

Лифт снова остановился. Сквозь стеклянные дверцы Уле-Александр увидел на площадке трёх сердитых дяденек. Они наверняка злились, что лифт катается, а они ждут. Об этом Уле-Александр раньше не подумал, а теперь испугался их грозного вида, нажал кнопку, и лифт устремился вниз.

«Самое надёжное – ездить без остановки», – решил Уле-Александр. И теперь, стоило лифту остановиться, он нажимал новую кнопку, и лифт уносился вверх или вниз.

«Ой-ой-ой! – хихикал дом. – Совсем меня защекотали!»

От этой езды туда-сюда Уле-Александра укачало. Теперь он нажимал на новую кнопку не глядя. И вдруг всё вокруг загудело и замигало. Это Уле-Александр случайно нажал кнопку «СОС»! Поднялся страшный шум и вой, Уле-Александр вконец смутился, перепугался и быстро нажал другую кнопку. На ней было написано «СТОП», но Уле-Александр не знал букв и прочитывать не мог. Лифт замер между этажами. Теперь перед глазами Уле-Александра была глухая кирпичная стена. Он сел на пол лифта и зарыдал в голос.

Испуганные жалобными криками, из всех квартир выскочили жильцы и побежали смотреть, что случилось.

Бедная мама Уле-Александра, как же она себя ругала!

– Наверняка это мой малыш застрял в лифте, – горевала она. – Что же делать? Как же быть?

К счастью, в большом доме был лифтёр. Он услышал сирену и взбежал по лестнице на самый верх. В две секунды он всё наладил и вызвал лифт.

Уле-Александр так заплакался, что заснул среди разбросанных по полу покупок. Лифт остановился на последнем этаже, и лифтёр распахнул дверь.

– О Уле-Александр Тилибом-бом-бом! – сказал он. – Да у тебя тут прямо домик на одного. Просыпайся, дружок, поедem к маме.

Когда лифт приехал на седьмой этаж, Уле-Александр от радости стал скакать и прыгать. Но потом увидел маму и снова расплакался. Он уткнулся лицом в её фартук и всё плакал и плакал и не мог остановиться.

– Уле-Александр Тилибом-бом-бом, – сказала наконец мама, – если ты не перестанешь плакать, случится наводнение, и дом затопит.

И Уле-Александр затих в ту же секунду. Он очень любил свой высокий красивый дом и не хотел его испортить.

В парке

До обеда Уле-Александр всегда гуляет в парке с прогулочной группой. Вот и в тот день, когда он ходил за молоком и один ездил на лифте, надо было собираться в парк. Уле-Александр надел два свитера, комбинезон, поверх него широкие ярко-жёлтые непромокаемые штаны на лямках, шапку, шарф и варежки. На спине он нёс красный рюкзачок, а в нём лежала коробка с завтраком и бутылка молока.

Идти до парка им с мамой было совсем недалеко, но шли они всегда долго, потому что кругом было очень много интересного и глаза разбегались. Мимо ехали трамваи и автобусы, грузовики и легковушки, такси, пожарная машина и полицейская, «скорая помощь», поливалки и мусоровозы, мотоциклы, простые велосипеды и трёхколёсные и ещё лошади. Уле-Александр смотрел вокруг во все глаза и не мог насмотреться.

Они шли-шли и пришли в парк, тут много старых высоких деревьев, среди них проложены уютные тропинки. По дорожкам гуляют ярко-жёлтые прогулочные штаны с запакованными в них мальчиками и девочками.

– В прогулочную группу
Мы ходим по уграм,
Прогулочная группа –
Спасение для мам.
Ведь папы на работах,
Они вернутся в пять,
А мамы все в заботах,
Когда же им гулять?

Ну мы, конечно, тоже
Без дела не сидим:
То камни в кучку сложим,
То в дудки подудим.
Ещё мы башни строим,
Роняем в пруд мячи,
В песке тоннели роём
И лепим куличи.

Ещё побегать надо
И бутерброды съесть:
Мы шустрые ребята,
И дел у нас не счесть.
То прятки, то вигвамы –
Мы всё хотим успеть
И песенку для мамы
Сложить и громко спеть!

Прогулочная няня встречала всех ребят. Едва поздоровавшись, они сразу бежали в песочницу и принимались за работу. Совсем малыши плакали, когда мама уходила, но тогда няня брала крикуна на руки и утешала: «Ну не плачь, всё будет хорошо, мамочка скоро вернётся!» И малыши сразу переставали плакать.

Посреди площадки, где гуляла группа Уле-Александра, лежало толстое большое бревно. Оно отлично годилось для любой игры. То оно было кораблём, то самолётом, а сегодня – сегодня это был настоящий поезд! Сейчас я тебе расскажу, как ребята играли. Сначала они все уселись верхом на бревно. Ну почти все – самые маленькие залезть не смогли и стали провожающими: они стояли на перроне и махали тем, кто уезжает. Прогулочная няня превратилась в начальника станции и давала гудок на гармошке. А малыш по имени Ханс кричал: «Па-апрашу в вагон! Занимайте места! Поезд отправляется!»

Поезд на бешеной скорости вылетел за город. Последние дома скрылись из вида, и пошли загородные просторы. За окном мелькали большие хутора, и маленькие хуторочки, и телеграфные столбы без счёта. Поезд проезжал вековые леса. Он пыхтел и дёргался, но ехал. Это был удивительный поезд. Он всегда ехал вперёд и никогда не обращал внимания, есть рельсы или нет. Но вот лес поредел, и вдали показались большие заснеженные горы.

– Вперёд к горам! – сказал Уле-Александр Тилибом-бом-бом. – Вы в горах бывали?

– Нет! – закричали ребята.

– И я тоже не бывал, – сказал Уле-Александр. – Зато мой дедушка бывал и мне рассказал, и поэтому я всё о горах знаю.

Но вот перед ними вырос огромный горный пик. Поезд объехал его два раза, поднатужился, резко повернул и пополз прямо к самой вершине. Добрался почти до неё, сделал ещё один поворот и резко затормозил. Ребята слезли с поезда и стали прыгать, топтать и хлопать, чтобы согреться.

– Вот мы и в горах, – сказал Уле-Александр.

На самом деле они по-прежнему гуляли в парке, и их поезд был всего-навсего бревном, но понарошку они забрались высоко в горы. И сразу придумали новую игру, сейчас я тебе расскажу.

– Интересно, а здесь тролли водятся? – спросил Уле-Александр Тилибом-бом-бом и оглянулся по сторонам.

– Да, – загалдели ребята, – нет ли здесь троллей?

– Ой, какой ветер, – сказал Уле-Александр и поёжился. – Вот бы нам укрыться и погреться в тепле. Глядите! А что это за дверка в горе? Постучимся?

– Постучимся! – сказали ребята и постучали в дверь.

– ВОЙДИТЕ! – ответил им кто-то басом.

– Входите, входите, входите, входите, входите, – эхом откликнулись пять тоненьких голосков.

Ребята переглянулись: «Идём? – и сразу решили: – Пойдём, конечно. Тут стоять холодно и противно».

Они открыли дверку и вошли в гору. Сначала они ничего в темноте не увидели, но потом рассмотрели красивую широкую горку, спускавшуюся внутрь горы. А на дне горы сияло серебро и золото, россыпью лежали диковины.

– Айда паровозиком вниз! – сказал Уле-Александр. – Садитесь друг за дружкой и держитесь крепко. Посторонись! Мы мчимся!

Жжух! Они неслись вниз по горке, аж уши закладывало. Бумс! Они приземлились внизу.

– Привет! – поздоровался Уле-Александр.

– Привет! – сказали и ребята хором.

– ПРИВЕТ, – буркнул тролль.

– Привет, привет, привет, привет, привет, – пропели пять тонких голосков. Кто это тут такие? Ого – пять тролльчат машут ребятам хвостами и лапами.

Сам тролль был огромный. На голове у него рос можжевельниковый куст, в нём притулилось гнездо с десятком птиц, они щебетали и пели на все голоса.

– КАК МИЛО, ЧТО ВЫ ЗАШЛИ В ГОСТИ, – сказал тролль толстым голосом. – МЕНЯ БОЛЬШЕ НИКТО НЕ ЛЮБИТ. РАНЬШЕ РЕБЯТА ХОРОМ ПРОСИЛИ – РАССКАЖИТЕ НАМ ПРО ТРОЛЛЯ! А ТЕПЕРЬ ОБО МНЕ НИКОГДА НЕ ГОВОРЯТ. НЕЛЬЗЯ ДЕТЕЙ ПУГАТЬ, ПОНИМАЕШЬ ЛИ.

– А мы очень хотим послушать о тебе, – ответил ему Уле-Александр. – И мы тебя ни капли не боимся. Мы знаем, что ты ненастоящий, только в сказках водишься. А тролльчата твои?

– ТРОЛЛЬЧАТА МОИ, ДА. ЖЕНА УШЛА КОФЕЙНИЧАТЬ С ДРУГИМИ ТРОЛЛИ-ХАМИ, А Я ДОМ СТЕРЕГУ ДА ЗА РЕБЯТАМИ СМОТРЮ. НА УЛИЦЕ ВОН ХОЛОД И МОКРО, ТАК Я РЕШИЛ НЕ ПУСКАТЬ ИХ ГУЛЯТЬ-ТО. А ИМ СКУЧНО, ГОСТИ НАМ КСТАТИ. ЭЙ, ТРОЛЛЯТА-ТРУЛЯЛЯТА, НУ-КА СПОЙТЕ ДЛЯ ЭТИХ МАЛЫШЕЙ ПЕСЕНКУ.

Трольчата встали в линеечку и запели:

– Все мы тролли,
Нас тут пять,
Хирихири-пирипири-пери!
Любим мы
Гостей встречать
В нашей замечательной пещере.
Пять хвостов,
Улыбок пять,
Хирипири-чирипири-чаши!
Приходите
К нам опять,
Угостим вас моховою кашей.

– Какая хорошая песенка! – обрадовался Уле-Александр.

– Очень хорошая, – сказали ребята, – но пора подкрепиться.

– Моховую кашу будете? – спросили тролльчата.

– Нет, спасибо большое. У нас завтраки с собой. Нам их съесть надо, а то мама с папой вечером расстроятся, что ребёнок ходил весь день голодный.

– Конечно, – кивнули тролльчата. И как накинудись на свою кашу – от неё вмиг ничего не осталось.

Прогулочная группа жевала свои бутерброды, печенье и булки, а тролль курил трубку. Она была как самая высокая фабричная труба, не меньше.

– Тебя как зовут? – спросила девочка-троллебочка.

– Уле-Александр Тилибом-бом-бом.

– О, красиво, – восхищённо протянула она. – А меня Камнеломка Толокнянка Малышка Фрезия Думдумдум.

– МАЛЫШНЯ, ПОРА ШАЛИТЬ, – пробасил тролль. Он расставил руки в стороны и сказал: – А НУ-КА Я ПОТРОЛЛЮ. ГЛЯДИТЕ В ОБА. ХОКУС-ПОКУС-КОНТРАБАС, ВСЕХ ХОЧУ КАЧАТЬ ЗАРАЗ!

И тут же и на руках, и на пальцах тролля появились качели, их было много, каждому достались. Ребята расселись по качелям и давай качаться, а тролль махал руками, и от каждого взмаха качели летели быстрее и выше.

– Давайте качаться до ночи! – закричали троллята, и тут Уле-Александр вспомнил, что их наверняка давно хватились в парке.

– Ой нет, нам домой пора, – заторопился Уле-Александр. – За мной скоро мама придёт.

– Мы вас не отпустим! – закричали тролльчата. – Отсюда обратно дороги нет.

Об этом ребята не подумали. Сюда они съехали по горке. Но она скользкая и крутая, сплошной лёд. Вверх по ней никак не подняться.

– ЭТО ГОРЕ НЕ БЕДА, – сказал тролль, – СЕЙЧАС МЫ ВСЁ УСТРОИМ. НУ-КА САДИТЕСЬ ПАРОВОЗИКОМ ДА ДЕРЖИТЕСЬ КРЕПКО-ЦЕПКО.

– Ухуху-охохо, – пищали тролльчата.

– Мы завтра вернёмся! – крикнул Уле-Александр.

– ВОТ И ХОРОШО, – кивнул тролль, набрал полный рот воздуха, аж щёки выкатились, да как дуунет! И ребята пронеслись вверх по горке, вылетели в дверку и приземлились прямо на поезд. Он запыхтел и понёсся вниз по горе, потом по долам, по лугам, по лесам и прикатил в город. Они как раз подъезжали к парку, когда Уле-Александр услышал мамин голос:

– Уле-Александр, я пришла!

– Подожди минутку, – крикнул он в ответ, – мы уже подъезжаем к станции!

– Хорошо, – ответила мама, – жду на перроне.

Поезд остановился, ребята слезли с бревна и стали прыгать и скакать, чтобы согреться и ноги размять.

– Завтра ещё так поиграем, – сказал Уле-Александр. – Только чур я буду тролльчонок и попробую моховую кашу.

Он пошёл домой обедать и ел суп с фрикадельками.

Скоро мамы забрали всех ребят, и на площадке осталось только бревно и огромное дерево. Да ещё сбоку красиво блестела раскатанная горка.

В цирке

Однажды папа пришёл очень довольный. Он улыбался до ушей, и настроение у него было лучше некуда.

– Думал спросить, – начал он, – не хочет ли один мальчик пойти со мной в цирк?

– Хочет, – быстро ответил Уле-Александр, – а кроме него ещё дама и пудель.

– Так мама с Пуфом тоже хотят? – спросил папа.

– Я хочу, – откликнулась мама, – но Пуфу придётся остаться дома.

– Гау-гау, – печально заскулил Пуф.

– Знаешь, там будет много учёных цирковых собак, – сказал папа, – Пуфу полезно у них поучиться.

– Тогда его обязательно надо взять с собой! – тут же закричал Уле-Александр Тили-бом-бом-бом.

Пуф сразу понял, что к чему, встал на задние лапы, стал кружиться и гавкать и от восторга чуть не свалил всех с ног.

Уле-Александра одели в красный свитер и выходные синие брюки и дали серую кепку, которую сам он называл полицейской фуражкой, Пуфу повязали на шею красный бант, и они все пошли в цирк.

Цирковой шатёр видно было издалека, он был расцвечен яркими красными огнями. Уле-Александр ещё ни разу в цирке не бывал, ему так не терпелось попасть внутрь, что у него уже щёки пылали. Но на подходе к цирку стояли вагончики, и на них были нарисованы разные звери. Уле-Александр никак не мог уйти, не рассмотрев всё подробно, но мама с папой тянули его за собой, скорее-скорее в шатёр.

Внутри он казался ещё больше, чем снаружи. Внизу в центре была большая круглая поляна, посыпанная опилками. Это манеж, объяснил папа. А вокруг него рядами поднимались скамейки, их было ужас как много! Как будто бы огромные широкие лестницы поднимались от манежа чуть не до неба.

У входа их встретил человек в красивой красной форме. У него были чёрные волосы, а говорил он по-норвежски, но как-то странно:

– Добрый вечером. Господин, госпожа и мальчик, находите свои места и смотрите красиво.

Оркестр заиграл марш, и все разговоры смолкли. Музыка сменилась на вальс, и на манеж вышла прекрасная белая лошадь с маленькой красной шёлковой подушечкой на спине и с венком из жёлтых цветов на ушах. Следом шёл мужчина в чёрном фраке и котелке. Папа сказал, что это директор цирка. В руке мужчина держал длинный хлыст, он щёлкнул им, и лошадь стала танцевать. Она по-настоящему танцевала, в такт музыке. Директор хлопнул в ладоши, и на арену выскочили пять маленьких пони. Большая лошадь танцевала перед ними, а пони старались повторить её движения. Потом они убежали, а белая лошадь осталась и низко поклонилась. Затем побежала по кругу, а в центр его вышла тётя в очень красивом наряде. Внезапно она подпрыгнула и вскочила на лошадь. Думаешь, она уселась на неё? А вот и нет – она стояла у лошади на спине и танцевала! А лошадь бегала по манежу, а потом убежала за кулисы, а тётя махала зрителям, целовала свои пальцы и сдувала с них поцелуй.

- Это наездница, – сказала мама.
- Уже конец? – спросил Уле-Александр.
- Нет, что ты. Они только начали.
- Очень хорошо, – обрадовался Уле-Александр.

Рабочие принесли красный ковёр и стали разворачивать его. Пока они возились, на манеж пробрался клоун в белом балахоне с красными полумесяцами и в островерхом колпаке. Лицо у клоуна тоже было белое-белое, кроме щёк, они польхали ярко-красным цветом. Он хотел помочь рабочим растянуть ковёр и приготовить манеж для следующего номера, но всё время спотыкался, за всё цеплялся и падал так неудачно, что и рабочие спотыкались об него. Вдруг он кувыркнулся через голову, залез под ковёр – и давай оттуда хихикать и всеми командавать! Это было очень смешно, Уле-Александр хохотал так, что уже сил не было смеяться. Но рабочие в красной форме рассердились на клоуна, они запихали его в большой мешок и унесли. Уле-Александр огорчился. Пусть бы лучше клоун дурачился весь вечер!

На манеж вышел новый артист, он пил кофе, стоя на голове, но Уле-Александр смотрел на него невнимательно – он думал о клоуне. Бедный, милый, добрый клоун. Куда его утащили, неужели он так и пылится в мешке? Уле-Александру стало так жалко смешного клоуна, что сидеть сложа руки он больше не мог.

Уле-Александр бесшумно сполз под стул и встал на четвереньки. Мама с папой ничего не заметили, потому что между ними сидели и Уле-Александр, и Пуф, пёс вёл себя беспокойно, ёрзал и вертелся, родители то и дело успокаивали его. Уле-Александр дополз до стенки шатра, пролез под неё и очутился на улице.

Здесь стояли вагончики. Уле-Александр заглянул в ближайший – там сидела обезьяна и строила ему рожи. В следующем оказались собачки в платьицах. В третьем никого не было, хотя на стене висел клоунский балахон, а на стуле лежал его колпак.

Уле-Александр обрадовался: значит, клоун не мучается в мешке, а где-то гуляет или разговаривает с другими циркачами.

И вдруг Уле-Александру ужасно захотелось зайти в клоунский вагончик и всё подробно рассмотреть. Он же ничего плохого не сделает, посмотрит и уйдёт. Уле-Александр поднялся по лесенке и скользнул внутрь вагончика. Сначала он долго разглядывал колпак. И хочется примерить, и боязно. Уле-Александр собрался с духом и натянул колпак на голову. Оказалось – колпак ему к лицу! Тут же на столе лежали краски, которыми клоун размалёвывает себя для выступления, и маленькая кисточка. Уле-Александр взял её и нарисовал себе по большому красному кругу на каждой щеке.

Ничего себе, теперь его вообще от клоуна не отличить! Уле-Александр разыгрался. Он подставил стул и снял со стены балахон. Пусть тот был гораздо больше Уле-Александра, но ему хотелось полюбоваться на себя в зеркале в полном клоунском наряде, поэтому он натянул через голову балахон и помахал отражению в зеркале:

– Привет. Я клоун Уле-Александр Тилибом-бом-бом.

– Следующий номер – на выход! – крикнули совсем рядом.

Уле-Александр осторожно высунул голову наружу. Кричавший ушёл к следующему вагончику, зато прямо рядом с лесенкой стоял знаете кто? Маленький пони!

– Фола, фولا, фولا, – поманил его Уле-Александр. – Иди ко мне!

Пони потрусил в его сторону.

– Поиграем? – спросил Уле-Александр. – Давай я поскачу на тебе верхом.

Умная лошадка поняла его. Она легла, и Уле-Александр легко и просто залез ей на спину. Не успел он сесть, как пони припустил галопом.

– Сто-оп! – закричал Уле-Александр.

Но пони и ухом не повёл. Он нёсся прямо к пологу, закрывавшему выход на арену.

Там уже стоял директор цирка с белой лошадей и как раз собирался выйти на манеж. Уле-Александр на своём пони пронёсся мимо них и стрелой вылетел на арену. Пони приосанился и стал бегать по кругу. Уле-Александр вцепился в гриву и держался изо всех сил. Зрители хлопали и хохотали, но тут на манеж выскочил директор цирка. Лицо у него было очень сердитое, он что-то кричал, но Уле-Александр не мог разобрать слов. Директор щёлкнул хлыстом... Это он зря сделал, потому что на знакомый звук прибежала большая лошадь. Она решила, её позвали выступать.

Теперь Уле-Александр напугался не на шутку. «Тпру!» – закричал он пони, и тот послушно остановился. Оказывается, «тпру» пони понимают гораздо лучше, чем «стоп». Уле-Александр быстро огляделся, не зная куда деваться, – кругом подстерегали опасности. Он заметил свисавшую с потолка верёвочную лестницу, кинулся к ней и стал карабкаться наверх. Но это оказалось совсем нелегко, тем более что у Уле-Александра дрожали ноги.

Директор цирка гнался за ним по пятам, он был уже совсем рядом, уже схватился за лестницу, чтобы лезть за Уле-Александром... но тут из зрительного зала раздался громкий лай.

С отчаянным гавканьем Пуф скатился вниз по рядам, перепрыгнул через бортик манежа и... Угадай, куда он приземлился?

Правильно, он прыгнул на спину маленькому пони, тот напугался пуще прежнего и снова помчался вокруг арены. Зрители в восторге били в ладоши – они были уверены, что это настоящий цирковой номер!

Даже директор цирка повеселел. Он погрозил пальцем, чтобы Уле-Александр спускался, а сам отошёл от лесенки.

«Надо сделать номер», – подумал про себя Уле-Александр и, как только почувствовал под ногами опилки, стал кувыркаться и так, кувыркаясь, перекатился через весь манеж и выкатился наружу. За ним трусил пони с Пуфом.

Публика была в восторге – вся, кроме двоих зрителей, а именно кроме папы и мамы Уле-Александра. Они выскочили наружу и бежали вокруг шатра, торопясь увидеть наконец своего мальчика живым и невредимым.

У выхода с манежа стояли пони, Пуф, Уле-Александр и настоящий клоун, который хохотал так, что теперь уже хрюкал, хотя Уле-Александр был в его костюме, взятом без разрешения.

– Тебя долго в мешке держали? – спросил Уле-Александр Тилибом-бом-бом.

– Нет-нет, они выпускают меня, как только мы оказываемся за пологом, – объяснил клоун. – А ты хотел меня спасти?

– Да, – ответил Уле-Александр, и это прозвучало глупо.

Но клоун был очень мил, он не стал ни смеяться, ни издеваться, а только спросил, как Уле-Александра зовут, а потом забрал костюм и убежал на манеж.

Но тут появился директор цирка, улыбаясь во весь рот. С другой стороны приближались мама с папой, на их лицах не было ни тени улыбки.

– Bravo, bravo! – захолопал в ладоши директор. – Потрясающий номер! Хочешь выступать с ним каждый день? А потом поехать с нами в другие страны? Пса мы тоже возьмём, конечно. Уникальный номер!

– Нет-нет, – сказал папа.

– Понимаешь, у мамы с папой только я да Пуф, – объяснил Уле-Александр. – Да у меня и времени нет.

– Э-эх, – вздохнул директор и махнул руками. – Что ж, представление продолжается. Прощай, маленький клоун!

Уле-Александр со своим семейством уже потихоньку пошли было домой, как их догнал клоун и вручил Уле-Александру большой квадратный пакет. Знаешь, что было в нём? Фото-

графия клоуна, на которой он написал: «Уле-Александру Тилибом-бом-бому от клоуна Тангелиповского».

Уле-Александр повесил её над своей кроватью. А на другой день они с мамой пошли в фотоателье и сфотографировали Уле-Александра. Потому что понятно, что раз клоун подарил ему свою фотографию, то и ему полагается снимок Уле-Александра. И на этом снимке было написано: «Большому клоуну Тангелиповскому от маленького клоуна Уле-Александра Тилибом-бом-бома».

Уле-Александр на хозяйстве

Однажды мама Уле-Александра Тилибом-бом-бома заболела. Лоб у неё стал горячий как печка, она чихала и кашляла, так что Уле-Александр и папа в один голос велели ей целый день лежать в кровати и не вставать. Папа приготовил завтрак, накормил их, но потом ему надо было уходить на работу. На прощание он сказал Уле-Александру:

– Будь молодцом и ухаживай за мамой. Пока я не вернусь, всё хозяйство на тебе.

– Ни о чём не волнуйся, – сказал Уле-Александр. По-солдатски печатая шаг, он вошёл в кухню и надел большой белый мамин фартук.

Когда он вернулся в комнату, мама читала книгу.

– Нет, дружок, – сказал он ласково, – так нельзя. Спрячь-ка руки под одеяло и лежи тихо.

– Так лежать очень скучно. Можно я немножко почитаю перед сном?

– Скучно, зато полезно. Так ты гораздо быстрее поправишься. Ты ведь хочешь выздороветь, вылезти из кровати и снова ходить со мной на улицу?

– Да-а, – протянула мама. – Но можно я хотя бы одну эту страничку дочитаю?

– И речи не может быть, – сказал Уле-Александр уже строго. – Пожалуйста, не заставляй меня повторять всё по сто раз. Взбить тебе подушку?

– Да, – вздохнула мама, – спасибо.

Подушка у мамы была большая, тяжёлая, взбить её оказалось непросто. Но Уле-Александр оттащил её на стол и долго колошматил изо всех сил. Потом отнёс подушку маме в кровать, и мама его похвалила.

Уле-Александр решил не отвлекаться и сразу застелить папину кровать. Он побоксировал с его подушкой, сложил пижаму и принялся за одеяло. Оказалось, оно у папы неподъёмное. «Как только он не боится класть на себя такую тяжесть, – думал Уле-Александр, – ведь раздавит». Он долго смотрел на одеяло, но вдруг его осенило. Он залез на папину кровать, схватил одеяло за угол и стал скакать и дёргать его изо всех сил – он хотел встряхнуть одеяло. Одеяло не поддавалось, зато сам он встряхнулся на пять с плюсом. Одно нехорошо – одеяло стало сползать на пол. Этого Уле-Александр не заметил: что тут заметишь, когда такое веселье? Он знай скакал себе с одеялом, пока вдруг оно не налилось тяжестью и не потащило Уле-Александра на пол, где уже лежало само. Уле-Александр охнуть не успел, как оказался внутри одеяльного клубка – он ещё сделал внутри одеяла несколько шагов, но потом упал и дальше тихо лежал.

– Сынок, ты где? – закричала мама.

Уле-Александр медленно выполз из одеяла.

– Я улитка, это мой домик, – сказал он.

– Поднимай домик на кровать скорее, а то он весь грязный станет.

Но Уле-Александр было не под силу не то что поднять – даже приподнять домик. Пришлось маме встать и помочь ему. Вместе они справились – теперь одеяло лежало на месте, а папина кровать была аккуратно застелена.

И тут же зазвонил телефон. Уле-Александр побежал взять трубку.

– Алло, – сказал он.

– Алло, – ответили ему. – Уле-Александр Тилибом-бом-бом, это ты? Это тётя Лиза, хочу поговорить с твоей мамой.

– Нельзя, – сказал Уле-Александр. – Она болеет. Ей не разрешают вставать из кровати.

– Как жалко, – огорчилась тётя Лиза. – Я думала позвать её в город. Хорошо, тогда я сама к вам попозже загляну и поговорю с ней.

– Думаю, это ей вредно, – сказал Уле-Александр.

– Послушай, это пять минут. Мне непременно надо с ней поговорить.

– Нет, ей сегодня лишний шум ни к чему. Приходи в другой день, будем тебе очень рады, – сказал Уле-Александр и повесил трубку.

Вошёл в комнату и остолбенел. Только представьте себе – мама сидела в кровати и вязала!

– Похоже, ты сегодня плохо понимаешь мои слова. Если ты не будешь слушаться, ты никогда не поправишься. Ну-ка быстро ложись, а я тебе песенку спою.

– Уле-Александр, ты слишком строг со мной, – вздохнула мама.

– А что поделаешь – приходится. Я тебя за время болезни вконец избаловал. Ты по-хорошему уже не понимаешь. А я хочу, чтобы ты поправилась.

– Ладно-ладно, ложусь. А кто это звонил?

– Это была тётя Лиза. Я сказал, что сегодня ей нельзя приходить, потому что шум и возня тебе вредны.

– Ой, Уле-Александр, она ж теперь обидится. Как ты мог ей такое сказать?

– Я только повторил всё, что ты мне говоришь, когда я болею, – объяснил Уле-Александр. – Но не волнуйся – я понимаю, что ты упрямисься просто из-за болезни. Теперь ложись на бочок, я спою тебе песенку, и ты заснёшь. А проснёшься уже здоровенькая.

Он бережно потрепал маму по волосам и запел:

– Баю-баюшки-баю,
Баю мамочку мою.
Вот прекрасная картина –
Мама слушается сына.
Будешь кушать, будешь спать
И поправишься опять.
Я зеваю-распеваю:
Бай, мамуля, баю-баю...

Вы не поверите, но, когда Уле-Александр пропел песенку девятнадцатый раз, мама уснула. Он и сам чуть не задремал, да только некогда ему было спать, дел невпроворот. Уле-Александр поманил с собой Пуфа, на цыпочках дошёл до кухни и запер дверь.

Оставшаяся от завтрака посуда стояла в мойке и вокруг. Уле-Александр заглянул в ванную и увидел большой таз с бельём. Лучше сразу прополощу его, пока не забыл, решил Уле-Александр, открыл воду на полную силу и вернулся на кухню.

– Господи, сколько всего надо успеть! – вздохнул он, – Хоть на части разорвись. Ну ладно, – сказал он, обращаясь к Пуфу. – Сначала поставим вариться кофе. То-то мама обрадуется, когда проснётся.

Уле-Александр налил в кофейник немножко воды, насыпал очень много кофе и поставил кофейник на огонь.

– Знаешь что, Пуф, не отлынивай. Давай помогай мне мыть посуду. Мои чашки, ножи и вилки, а тарелки – твои.

– Гав! – согласно тявкнул Пуф.

Уле-Александр расставил на полу перед ним тарелки, и Пуф принялся вылизывать их. Он вылизывал их очень старательно и чисто и был страшно доволен, что ему досталась такая приятная работа. А Уле-Александр тоже гордился, что успел переделать кучу дел. Он считал, что теперь ему можно и песенку спеть, чтоб веселее было вилки отмывать.

– Я маме помогу,
Я всё, я всё могу!
Налью ей кофе в кружку,

С вареньем дам горбушку.
Одежду
Простирну,
Посуду
Сполосну,
И будет всё как надо,
И мама будет рада,
Тра-ля-ля-ля!

Уле-Александр всё вымыл, а Пуф тем временем до блеска вылизал тарелки. Они сияли, любо-дорого посмотреть.

– Молодец, хороший пёс, – похвалил его Уле-Александр и убрал тарелки на место в шкаф.

Но тут из ванной донёлся странный звук. Как будто кто-то там мылся в душе и плескал на пол водой.

Уле-Александр осторожно приоткрыл дверь в ванную – а там потоп! Вода текла всё это время, таз переполнился, налилась полная ванна, и вода хлынула на пол. Мимо Уле-Александра проплыла мыльница, следом пронеслась щётка. Можно подумать, у них парусная регата – соревнуются, кто кого обгонит. Уле-Александр потянулся к крану закрыть его, но это оказалось трудно. Холодная вода лилась через бортик, стоило к нему прижаться, как холодной щекоткой сводило живот. Вода хлестала без остановки, Уле-Александр уже весь промок, а толку не добился. Наконец он всё-таки изловчился и закрыл кран. К счастью, в полу были специальные дырочки, но воды натекло так много, что сливалась она очень медленно, и ванная выглядела печально.

«Если бельё полежит в тазу до завтра, оно только чище станет», – рассудил Уле-Александр.

Тут на кухне что-то зафырчало, засипело и стало плевать. Это выкипал кофейник. Уле-Александр бросился на кухню. Он схватил кофейник, забыв, что тот раскалился на огне, но тут же выпустил его. В результате Уле-Александр обжёг пальцы, а кофейник продолжал фырчать и плевать коричневой жижей. Но Уле-Александр не растерялся и притащил из комнаты свою пожарную машину с выдвижной лестницей. Он выдвинул лестницу и поехал прямо на кофейник, тот вздрогнул – и сдвинулся с места! Пришлось быстро убирать машину, чтобы кофейник не опрокинулся.

Но как же болят обожжённые пальцы! Уле-Александр сунул их в рот. Он сосал их и думал, что, когда мама болеет, всё очень грустно. И всё идёт наперекосяк. Поскорее бы она просыпалась! Он приоткрыл дверь и сказал в щёлочку:

– Мам, ты спишь?

Никакого ответа.

– Мама, ты спишь? – спросил он гораздо громче.

Она что-то пробормотала во сне.

– Мама, ты спишь?! – закричал Уле-Александр во весь голос, и она наконец проснулась. – Сейчас кофе тебе принесу, – сказал ей Уле-Александр.

Они с Пуфом принесли поднос, и мама очень обрадовалась. Кофе был крепкий, у мамы даже дыхание перехватило, но она ни словечком не заикнулась об этом. А Уле-Александр рассказал ей, как Пуф помогал ему мыть тарелки, и о потопе в ванной, и что кофейник выкипел. У него стучали зубы от холода, во время потопы он промок и так и ходил.

– Снимай-ка ты всё мокрое и тоже забирайся в кровать, – сказала мама.

Когда папа вернулся домой, Уле-Александр сидел в своей кроватке, мама лежала в своей кровати, а Пуф – в папиной. И все были довольны жизнью, потому что Уле-Александр рассказывал маме сказки – по очереди все, какие знал.

Но вечером, когда Уле-Александр заснул, мама тихонько вылезла из кровати и пошла на кухню. Она вытащила из шкафа тарелки и перемыла их с водой и мылом. Ей, видно, казалось, что старательно вылизать и чисто вымыть – не одно и то же. Но Пуф, к счастью, ничего об этом не узнал.

Уле-Александр первый раз гуляет один

Как ты помнишь, по утрам Уле-Александр гулял в парке с прогулочной группой. Не считая этого, он ходил на улицу только с мамой или папой. В большом городе слишком много машин, и родители боялись отпускать своего мальчика на улицу одного. Но как-то Уле-Александр спросил маму:

– Я уже большой мальчик? Как ты думаешь?

– Да, – кивнула мама, – большой.

– Ну вот, – сказал Уле-Александр, – тогда ты должна разрешать мне иногда гулять одному. Всем большим мальчикам разрешают.

– Он прав, – вступил в разговор папа. – Ему надо учиться отвечать за себя. Иначе из него не вырастет надёжный и ответственный молодой человек.

На это мама сказала что-то странное:

– Уле-Александр, где у тебя сердце?

– Здесь, – ответил Уле-Александр и ткнул себя в живот.

– Нет. – Мама покачала головой. – Оно у тебя вот, в груди слева. Положи сюда руку. Чувствуешь, как оно бьётся?

– Чувствую. Стучит! Ой, оно стучит всё время.

– Хорошо. Это поможет тебе переходить дорогу.

– Зачем мне знать, как бьётся сердце, чтобы перейти дорогу? – очень удивился Уле-Александр.

– Сейчас объясню, – сказала мама. – Когда переходишь дорогу, надо сначала посмотреть налево, потом направо, а потом снова налево, прежде чем шагнуть с тротуара. В этом «лево» и «право» легко запутаться. Но сердце у тебя слева, и ближайшая к нему рука – левая. Теперь ты знаешь, где лево и куда смотреть на дороге.

– Это слишком сложно, – сказал папа. – Нашей лучше какой-нибудь значок ему на левый рукав.

– Да, так будет проще, – согласилась мама. Она взяла очень симпатичную заплатку с самолётом и пришила её на рукав комбинезона Уле-Александра.

– А теперь поиграем, – сказал папа. – Эти два стула будут тротуары, между ними улица. Я чур огромный грузовик, мама – мотоцикл, а ты – Уле-Александр, и тебе надо перейти дорогу. Мама, поехали – встаём на четвереньки и не подсказываем Уле-Александру, что мы близко.

Уле-Александр посмотрел на нашивку с самолётиком и повернул голову налево – оттуда никто не ехал. Тогда он взглянул направо – тоже никого.

– Я иду, – сказал он.

– Отлично, – похвалил папа. – Сыграем ещё разок.

Уле-Александр снова посмотрел налево, а там на большой скорости нёсся мотоцикл-мама.

Подожду и пропущу его, решил Уле-Александр. Но едва мотоцикл проехал, как Уле-Александр кинулся через улицу, больше никуда не глядя.

– Бдымс, – сказал папа. – Справа выскочил грузовик и наехал на тебя.

– Да, теперь понял, – сказал Уле-Александр. – Но можно мне одну минуточку погулять одному?

– Только не забудь – сначала налево, потом направо и опять налево!

Уле-Александр Тилибом-бом-бом чуть не лопнул от гордости, пока спускался вниз. Его отпустили одного! Значит, он уже стал совсем взрослым.

К сожалению, на улице было не так много людей. Все отдыхали дома после обеда. Уле-Александр даже немного расстроился – он, конечно, мечтал, чтобы все-все увидели, как он

гуляет один. Но потом он взглянул на свой высокий красивый дом. Вот уж кто точно на меня посмотрит, сказал себе Уле-Александр и собрался переходить улицу. Но вы не поверите, сколько на улице машин! Длинная вереница тянулась слева, а когда они наконец проехали, то справа началось бесконечное движение.

Уле-Александр ждал и ждал, и вдруг на дороге стало свободно. Он ещё раз покрутил головой налево-направо и пошёл через дорогу. Когда он шагнул на тротуар на той стороне улицы, он едва дышал от восторга и гордости.

– Я смог! – закричал он. – Я могу!

И он собрался уже переходить дорогу в обратную сторону, как вдалеке в конце улицы заслышал звуки. Не просто звуки, а самые прекрасные звуки на свете. Угадали? Нет? Это духовой оркестр шёл по улице с музыкой! Тилибом-бом-бом, играл оркестр. У музыкантов были красивые синие кители с серебряным шитьём и красивые фуражки с кокардами. Трубы и тромбоны сияли и переливались, музыканты надраили их до блеска.

Оркестр подошёл уже к тому месту, где стоял Уле-Александр. Музыка гремела так громко, что у него грохотало в груди. Оркестр прошёл мимо, за ним шло много мальчиков и девочек, они слушали музыку и любовались музыкантами. «И я так хочу», – подумал Уле-Александр и тоже пошёл за оркестром. Он маршировал в такт музыке, это было такое счастье, что он вмиг забыл и маму, и папу, и «только на одну минуточку».

Оркестр уходил всё дальше и дальше вверх по улице, и Уле-Александр уходил всё дальше и дальше от своего дома.

Музыканты шли посередине дороги, и это тоже было здорово – совсем не приходилось думать о машинах и что они могут тебя сбить.

Дети потихоньку отставали и расходились по домам, но Уле-Александр ничего не замечал. Он был на седьмом небе от счастья. И тоже чувствовал себя музыкантом, складывал руки, как будто держит трубу и играет на ней. Теперь за оркестром шёл только он один.

Оркестр свернул в пустой школьный двор. Музыканты перестали играть и стали прощаться. «Спасибо, – говорили они друг другу, – я спешу, пора домой» – и уходили. Уле-Александр остался один. Темнело, к тому же холодало. Уле-Александр не знал, где он оказался, в какой стороне его дом и как туда попасть. Мы почти всё время шли в гору, вспомнил он, значит, домой надо идти под горку.

Играть расхотелось. Он попробовал понарошку поиграть на трубе, но ему не игралось, пальцы не слушались. Да и ноги устали. Он брёл по улице и мечтал, что вот сейчас покажется его высокий красивый дом-великан. Но вокруг были только незнакомые невысокие здания.

– Видно, никогда я домой не вернусь. Бедные мама, и папа, и Пуф.

И так ему стало всех жалко, что он едва не заплакал.

– Не плакать! – приказал он себе. – Я взрослый дядя, почти как папа. Просто я на минутку заблудился. Вот если бы папа заблудился, что бы он сделал? Ага, я знаю!

Вдали он завидел тётеньку с двумя девочками. Они болтали, смеялись и дурачились. Сразу видно, что тётя очень милая, решил Уле-Александр. Поравнявшись с ними, Уле-Александр сделал жест, как будто он приподнимает шляпу – потому что папа всегда выходил из дома в шляпе – и сказал:

– Простите, вы можете показать мне дорогу домой?
– Ой, бедняжка, – охнула тётя. – Ты, никак, заблудился? Бедный маленький дружок.
– Не надо называть меня «маленький дружок», – строго сказал Уле-Александр. – Я играю, как будто я мой папа.

– Ой, бедный взрослый дружок, – исправилась тётя, – ты заблудился?
– Да, – чуть слышно прошептал Уле-Александр, – и ноги отваливаются.
– Где ты живёшь? – спросила тётя.
– В самом высоком доме.
– Эх, а я так плохо знаю ваш город. Но не страшно, сейчас что-нибудь придумаем. Девочки, по стойте тут минутку, а я дойду до телефонной будки и позвоню.

Догадываетесь, куда она позвонила? Угадали – в полицию. И рассказала, что один маленький мальчик заблудился. Он уже очень устал. И сейчас они с ним стоят на такой-то улице.

– Выежаем, – ответила полиция. – Будем через две минуты!
– Спасибо! – сказала тётя, а потом вернулась к ребятам и сказала Уле-Александру, что сейчас приедет полиция и ему поможет.

Уле-Александр смутился, услышав про полицию, – дело принимало излишне серьёзный оборот. И почти сразу завывла полицейская сирена. Подъехала полицейская машина, из неё вышел подтянутый и серьёзный полицейский.

– Вот мальчик, – сказала тётя.
– Хм. Как тебя зовут? – спросил полицейский.
– Уле-Александр Тилибом-бом-бом, четыре с половиной года, самый высокий дом города, – отрапортовал Уле-Александр.
– Всё сходится, – кивнул полицейский. – Твои мама с папой уже звонили. Они страшно боятся, что с тобой что-то случилось. Садись-ка в машину.

– Вы меня в тюрьму отвезёте?
– Нет, конечно. Я доставлю тебя домой. Хочешь прокатиться на настоящей полицейской машине?
– Хочу, – сказал Уле-Александр. Кивнул на прощание тётя с девочками, залез в машину, и она помчалась по улицам.

Когда полицейская машина притормозила у высокого дома, жильцы высыпали на улицу – всем хотелось посмотреть, кого это привезла полиция. И в каждом окне тоже маячил кто-то любопытный. А потом пошёл шепоток: «У-у, это просто Уле-Александр Тилибом-бом-бом...»

А сам Уле-Александр взял полицейского за руку и печата шаг пошёл в подъезд. Уле-Александр чуть не лопался от гордости. А полицейский поднялся с ним на седьмой этаж и позвонил в дверь. Открыла мама.

– Вот ваш мальчик, – сказал ей полицейский.

– Вот живой полицейский, – сказал Уле-Александр.

– Спасибо, тысячу раз спасибо! Какое счастье!

Мама чуть не расплакалась.

– Рад стараться, – сказал Уле-Александр полицейскому.

– Рад стараться, – сказал полицейский Уле-Александру, отдал честь и ушёл.

– Как ты меня напугал, – сказал мама.

– Я и сам напугался, – честно признался Уле-Александр. – Но теперь я дома и бояться нечего.

И он рассказал про духовой оркестр и как всё вышло. Мама с папой, видимо, поняли, какое это счастье – идти по улице вместе с оркестром. Во всяком случае, они почти не ругались. Но попросили отложить дальние прогулки до поры, когда Уле-Александр подрастёт и получше узнает весь город.

– Понимаешь, если бы ты не вернулся домой, мы бы с папой и Пуфом всю жизнь горевали.

– И я бы тоже, – пригорюнился Уле-Александр Тилибом-бом-бом.

Рождественские подарки

В канун рождественских праздников¹ папа спросил Уле-Александра:

– А вот скажи мне, Уле-Александр Тилибом-бом-бом, знаешь ли ты, что такое семья?

– Нет, – признался Уле-Александр. – Какая-то гадость?

– Ничуть нет. Мама, ты и я – мы маленькая семья.

– И Пуф, – напомнил Уле-Александр.

– Да, и Пуф. А теперь послушайте меня, дорогая моя семья. Давайте мы на Рождество подарим нашей семье подарок – большой хороший подарок на всех. И все вместе будем им пользоваться. Но тогда честно будет вчетвером на него скинуться. Уле-Александр, я спишу десять крон с твоей сберкнижки, мама добавит побольше, а я вложу больше всех, потому что я плачу за нас с Пуфом.

---

¹ В Норвегии Рождество празднуют так: начинают 23 декабря, в этот день готовят рождественскую кашу и угощают ею ниссе-домового. 24 декабря, в сочельник, идут в церковь, а потом вся семья собирается за столом и вручают подарки. Но празднование и хождение в гости продолжается ещё не меньше трёх дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.